

Цифровое неравенство в современной России: социальные механизмы воспроизводства и влияние на жизненные стратегии молодежи

Научный руководитель – Холоденко Юрий Александрович

Хачатрян Арман Суренович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: arman5502@mail.ru

В условиях стремительной цифровой трансформации социальные практики, экономические процессы и государственное управление всё активнее переносятся в цифровую среду. Доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) перестал быть привилегией отдельных групп и стал фундаментальной компонентой социальной интеграции, образования и профессиональной деятельности. В России на конец 2025 г. уровень интернет-проникновения достиг 94,4 % населения [1], что означает, что практически подавляющее большинство граждан имеют базовый доступ к сети Интернет. Однако качественные параметры цифрового включения — уровень владения цифровыми навыками, способность эффективно использовать цифровые сервисы и конвертировать цифровые ресурсы в социальный капитал — остаются существенно разнородными [3].

Анализ данных Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИ-ЭЗ) НИУ ВШЭ на основе данных Росстата за 2024 г. показывает, что 90 % россиян старше 15 лет регулярно выходят в сеть, при этом 85 % делают это ежедневно. Однако лишь ограниченное число пользователей демонстрирует высокий уровень цифровых компетенций: около 18 % молодёжи 20-24 лет и идентичные пропорции лиц с высшим образованием обладают базовыми или выше базового навыков цифровой грамотности. При этом наблюдаются чёткие различия между городским и сельским населением: 12 % городских пользователей имеют базовые навыки против лишь 6 % сельских жителей [2].

Такой разрыв в цифровых компетенциях отражает не только различия в доступе к технической инфраструктуре, но и глубокие социальные и региональные неравенства. Несмотря на широкое распространение интернета, уровень владения эффективными цифровыми навыками остаётся ограниченным, а формальные показатели доступа не полностью отражают реальную способность индивидов использовать цифровые ресурсы для достижения социальных и профессиональных целей. Учитывая, что цифровые навыки являются важнейшим компонентом человеческого капитала в современной экономике, такие диспропорции могут усиливать социальное неравенство и осложнять процесс социальной мобильности молодёжи [3].

Всё это подчёркивает важность исследования цифрового неравенства не только как технического, но как существенного социального феномена, который влияет на образовательные траектории, профессиональные перспективы и социальную интеграцию молодых людей. Изучение цифрового неравенства позволяет выявлять глубинные механизмы социальной дифференциации и разрабатывать эффективные институциональные меры, направленные на сокращение цифрового разрыва и укрепление социальной справедливости в условиях цифровой трансформации общества [3].

Легализация и административное регулирование цифровых рынков нередко усиливают позиции крупных экосистем, поскольку именно они обладают ресурсами для соответствия новым требованиям и институционального закрепления своих стандартов. В результате формируется конфигурация, в которой алгоритмическое управление трудом и доступом

к услугам сочетается с определёнными правовыми режимами занятости (самозанятость и иные гибридные формы), перераспределяющими риски и ответственность. Анализ этой конфигурации предполагает рассмотрение взаимосвязи алгоритмической власти, институциональных статусов работников и возможностей их коллективного представительства, поскольку именно в пересечении этих измерений проявляются новые механизмы неравенства и ограничения социальной мобильности молодёжи[4].

Источники и литература

- 1) DataReportal. Digital 2026: The Russian Federation [Электронный ресурс]. — DataReportal, 2025. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-russian-federation> (дата обращения: 02.03.2026).
- 2) Цифровые навыки россиян // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. — 23 апр. 2025. — URL: <https://issek.hse.ru/news/1038822258.html> (дата обращения: 02.03.2026).
- 3) Фролова Е. В., Рогач О. В. Цифровая грамотность и цифровое неравенство: новые вызовы и факторы формирования // Научный результат. Социология и управление. — 2025. — Т. 11, № 2. — DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-9. — URL: <https://rrsociology.ru/journal/article/3786/> (дата обращения: 02.03.2026)
- 4) Пашкин С. А. Развитие цифровых платформ в России // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 1 (139), январь. — С. 1–5. — DOI: 10.23670/IRJ.2024.139.47. — URL: <https://research-journal.org/archive/1-139-2024-january/10.23670/IRJ.2024.139.47> (дата обращения: 02.03.2026).